Опубликовал: Владимир Левендорский
09.08.2013 08:57

6 августа 2013г. прошла очередная (и, видимо, последняя «досъездовская») пресс-конференция, посвящённая предстоящему 12 съезду органов охраны памятников истории и культуры.

Почему это действо было названо «пресс-конференцией», мы так и не поняли. Удалось задать всего лишь один вопрос, да и на тот, в общем-то, не удалось получить никакого ответа. Но об этом чуть позже.

На деле данное мероприятия оказалось уныло казённой презентацией логотипа съезда, завершившейся кратким анонсированием нескольких выставок, которые будут открыты в преддверии съезда. (К тому же некоторая информация, предоставленная во время презентации, мягко говоря, не совсем соответствует действительности: никакого «рассмотрения», реального конкурса сорока эскизов логотипа не было).

Хоть как-то спасло данное мероприятие, придало ему хоть какой-то содержательный смысл выступления заместителя губернатора Ростовской области И.Гуськова и депутата областного Законодательного собрания В.Мариновой.

И.Гуськов, как известно, является председателем оргкомитета съезда в нашей области. Но, как мы уже писали, этот оргкомитет является чисто «техническим», создан для решения технических вопросов, связанных с его подготовкой и проведением. И зам. губернатора проинформировал, что все эти вопросы в целом решены и область, Ростов готовы к достойному приему съезда. Содержательная ж сторона подготовки съезда: повестка дня, документы, которые предполагается обсудить на съезде, и пр., - решалась, очевидно, в каком-то другом «оргкомитете», который нам так и не удалось установить. Поэтому И.Гуськов в своем выступлении о предстоящей работе съезда говорил в сослагательном наклонении: рассказал о тех проблемах сохранения культурного наследия Дона, в решении которых мог бы помочь предстоящий съезд. Среди этих проблем он особенно выделил проблему участия бизнеса в сохранении культурного наследия. Проблема действительно одна из самых актуальнейших, потому что наш бизнес пока выступает не столько как сила, которая способствует сохранению культурного наследия, а скорее, как главная сила это наследие разрушающая.

В.Маринова посвятила свое выступление в основном принятому недавно областному

закону об исторических поселениях
. Закон принят совсем недавно, опыта применения его пока практически нет. Поэтому о реальном его значении для решения задач сохранения культурного наследия нашей области говорить ещё рано. Но в целом это, конечно же, большая серьезная работа, за которую не грех публично и отчитаться.

Но вот сами организаторы пресс-конференции – Южное управление федерального минкульта и областное министерство культуры, - ни в чём «отчитываться» не стали. Может, мы, конечно, много хотим. Но, по нашим представлениям, такое мероприятие как съезд предполагает в качестве своей главной цели некое «подведение итогов», «отчёт о проделанной работе» и формулировку задач на будущее, исходя из анализа этих итогов. И именно это мы предполагали услышать на данной «пресс-конференции». Если

не в полном, развёрнутом виде (что должно быть сделано уже в рамках работы самого съезда), то хотя бы в виде «основных тезисов», принципиальных выводов и идей. Но ничего мы этого не услышали. А услышали уже навязший в зубах набор общих фраз на тему, как богата донская земля памятниками истории

культуры. Богата-то она богата, - но как это богатство сберегается? Вот в чём вопрос…

И вот именно это вопрос организаторы пресс-конференции постарались обойти.

Отдадим должное умению г-жи Селедцовой «чётко организовывать» подобные мероприятия. Организовывать так, чтобы по существу ничего не сказать и уйти от всех неудобных вопросов, а, лучше, от любых вопросов. Прошедшая «пресс-конференция, тоже была очень «чётко организована». В самом начале г-жа Селедцова обозначила временные рамки «пресс-конференции» - 40 минут. И очень ловко заполнила время, оставшееся после выступлений И.Гуськова и В.Мариновой, «толчением воды в ступе» по поводу сарматкой гривны, выбранной в качестве основного элемента логотипа съезда. Слов нет, гривна – уникальная вещь. Но всё что говорилось, присутствовавшим известно уже лет тридцать. Да и после «пресс-конференции» все её участники были приглашены на экскурсию в «Золотой зал» областного музея краеведения (где проходило это мероприятие). И в ходе этой экскурсии все могли увидеть эту самую гривну и получить всю интересующую их информацию, как об этой гривне, так и о других экспонатах этой уникальной экспозиции.

Зачем нужно было это малоинформативное сотрясание воздуха? Да за тем, чтобы ровно через 40 мин. сказать, что пресс-конференция закончена, всех приглашают на

экскурсию, и мимоходом, «ради приличия» спросить, есть ли вопросы? И на заданный вопрос также мимоходом небрежно ответить в стиле: ну, что вы со всякой ерундой, когда все уже торопятся на экскурсию.

Между тем, заданный нами вопрос, по нашему глубокому убеждению, не просто не ерундовый, а очень даже принципиальный. Мы попросили г-жу Селедцову высказать свою позицию по вопросу об исчезновении (полном или частичном) за несколько последних лет из списков охраняемых объектов культурного наследия многих памятников. Привели два наглядных примера такого непонятного манипулирования списками объектов культурного наследия: Доходный дом Штром в Ростове на Большой Садовой и Ротонда летнего коммерческого клуба в том же Ростове в парке 1 мая.

Какой мы получили ответ? «Если мы будем разбирать ситуацию по каждому памятнику, нам никакого времени не хватит». Тем более, когда все уже спешат на экскурсию.

Но, извините, из чего складывается защита культурного наследия, как не из защиты конкретных памятников? И, может, лучше бы было не «разводить му-му» по поводу гривны, а рассказать о ситуации хотя бы с двумя-тремя конкретными памятниками. А учитывая, что с начала года г-жа Селедцова провела, кажется, четыре подобных «пресс-конференции», то у неё была хорошая возможность рассказать о ситуации хотя бы с дюжиной памятников. Хотя бы федеральных (коих у нас всего 63), за состояние которых она, как мы понимаем, в первую очередь и отвечает.

О Доме Штрома и мы, и многие другие писали год назад . За этот год ситуация только усугубилась. Сейчас на памятнике ведутся никем не контролируемые работы, и его нынешняя хозяйка не скрывает своего намерения «пробить» разрешение на снос памятника, который, видимо, мешает реализации больших планов этой «бизнес-леди».

С Ротондой первомайского парка ситуация аналогична той, что сложилась вокруг Богатяновского источника.
В первоначальной редакции списков охраняемого наследия Ростова это сооружение входило в архитектурный ансамбль летнего коммерческого клуба. Этот ансамбль в президентском указе № 176 1995г. значился следующим образом: «
Клуб коммерческий летний

- Клуб, 1913 г., арх. Г.Я. Гелат

- Летний сад, сер. XIX в.

- Ротонда над бастионом, 1901 г., арх. Н.А. Дорошенко

- Бассейн декоративный, 1901 г.,

- Летняя кухня, кон. XIX в.

- Галерея подземная, кон. XVIII в.

- Бастион с подземными помещениями (остатки крепости Св. Дмитрия Ростовского), 1766 г. »

Но в нынешней редакции охраняемым объектом культурного наследия числится только «Здание коммерческого клуба». Почему? Ведь очевидно, что всё это единый архитектурный ансамбль и его надо охранять и сохранять как единый ансамбль. Между тем, владельцы харчевни, обосновавшиеся в летней кухне клуба, это памятник практически уничтожили, практически уничтожили и «декоративный бассейн» - фонтан пред Ротондой, - перестроив его в своём вульгарно-нуворишском вкусе. Теперь уродуют саму Ротонду.

А что это было?... и зачем?

Опубликовал: Владимир Левендорский
09.08.2013 08:57